

Татьяна Александрова

"Пишу и плачу"

Как можно жить, когда твоих родственников на Украине убивают, а ты ничем не можешь помочь...

Я не знаю, как жить дальше. Мои родители живут (если это можно назвать жизнью) в Луганской области. Выехать, как и тысячи беженцев, не могут: у мамы сломаны четыре позвонка после травмы, у отца - онкология. Я живу в России. В этом году была там, в родных пенатах, пять раз. Уговаривала близких и дорогих переехать ко мне. Тщетно. Не могут бросить дом, огород, скарб...

Сначала никто вообще не соглашался. А когда начали бомбить, бежали только племянник, невестка с трехлетней внучкой, две двоюродные сестры с детьми, одноклассники, друзья... Разбежались кто куда - в Москву, Питер, Ростовскую область, Казань, Мелитополь, Харьков... Сейчас уже никто не бежит: их расстреливают по дороге солдаты украинской армии, обвиняя в дезертирстве... А мои немощные родители остались умирать в родном доме. За ними ухаживает моя родная сестра. Мама так и сказала: "Будем умирать дома".

Сейчас у них нет ни газа, ни света, вода - по часам, и чтобы ее набрать, сестра ходит за 1 км и стоит длинную очередь. Пенсии нет полгода. Живут они втроем за счет огорода - картошка, помидоры, огурцы, да и те заканчиваются... Прислать им деньги не могу - почта у них не работает. Вообще нет никакой возможности оказать хоть какую-то помощь! Я даже не могу им позвонить! Нацгвардия разбомбила все жизненно важные объекты: электростанции, водонапорные башни, больницы, магазины, детские сады, школы. Детей не успели вывезти... Военной техникой перекрыты все дороги, уже давно не поступают продукты... У всех моих российских друзей - у каждого второго - в Донбассе

живут родственники. Они, как и я, в день по несколько раз пытаются им дозвониться. Чтобы узнать хоть какую-нибудь информацию, я сижу в соцсетях. Но этим нельзя успокоить сердце, и я стала искать выходы на телефонную связь с теми, кто не бежал из города. Не получается... Первый раз я по вайберу дозвонилась в Черногорию к дочери своей одноклассницы Юли. Там, в Луганской области, у нее остались родители. Девочка рассказала мне, что тоже с трудом дозванивается к своим. Но когда не бомбят, можно выйти на связь по "Киевстару" (украинский провайдер). У моих родителей МТС... Не работает! Я попросила эту девочку Юлю, чтобы она, если вдруг дозвонится, попросила свою маму, чтобы та ходила к моим родителям и узнала, живы ли они или нет... Ждала сутки. Радостная новость пришла, когда Юля позвонила мне и сказала, что мои живы. Потом Юлина мама Наташа тоже выехала из города. Но она оставалась на связи со своей украинской соседкой, которая охраняла квартиру на случай мародерства. Так вот она попросила соседку, чтобы та ходила к моим родителям... На этот раз тоже пронесло - живы. Просить каждый раз людей, которые уже находятся за пределами войны, стало неудобно. Тогда я начала искать другие источники связи. Я написала по Интернету дочери своей приятельницы в Питер. Оказалось, что у нее (приятельницы) тоже "Киевстар", и она мне дала этот телефонный номер. Я сразу ей позвонила, но связи не было... Видимо, в этот момент бомбили. Через несколько дней, набирая драгоценные цифры по сто раз в день, я все-таки дозвонилась. Антонина - так зовут мою приятельницу - рассказала, что уже больше месяца все сидят в подвалах и бомбоубежищах, выходят на улицу только подышать и согреться, когда не бомбят. Я попросила ее как-то узнать про моих. Она пообещала. Ей даже удалось поговорить с моей мамой! Вот что она сказала: "Передайте Тане, чтобы она за нас не переживала. Я уже научилась залезать и вылезать из подвала". Я даже не могу представить, как моя мама с поломанным позвоночником, на анальгетиках, смогла залезть в подвал! Наверное, это страх, шок, инстинкт самосохранения... Мама еще просила передать, чтобы мы (я и мои сыновья с семьями) берегли себя... Я целыми днями пью успокоительные, потому что надо как-то держаться и работать.

Везде бомбят "Градами", десятки убитых лежат на дорогах, и никто их не забирает, не хоронит

Мне всегда трудно к ним дозвониться. Особенно когда Антонина с мужем сидят в бомбоубежищах, а это бывает каждый день. Тогда я звоню в Москву своей двоюродной сестре. У нее в нашем родном городе остались дочь и двое внуков. Они не успели бежать. Она созванивается по "Киевстару" со своим другом-инвалидом. Он рассказывает, что сейчас все границы с Россией закрыты из-за обстрела нацгвардии. А к тем, которые временно открыты, добираться небезопасно. Везде бомбят "Градами", десятки убитых лежат на дорогах, и никто их не забирает, не хоронит... Недавно голодные бойцы нацгвардии расстреляли горожан, которые не смогли им дать продуктов питания. У них просто не было даже хлеба. Кроме этого, пьяные укропы ездят на танках по городу, развлекаясь: стреляют в воздух, запугивая население. А мужчин всех подряд хватают. Одних убивают за предательство, других забирают и используют как пушечное мясо, выставляя в первый ряд боя... На днях другая одноклассница, которая бежала в Мелитополь, рассказала, что по городу ехали 10 автобусов новобранцев. Их везли воевать на Донбасс. Все молодые ребята, они улыбались и махали прохожим... Знают ли они, что едут за смертью?

Еще я звонила по скайпу в Донецк. Моя бывшая коллега Валентина осталась там одна. Сын, детский врач, работает в Сумах, муж уехал в пригород к своей и ее матери для поддержки старых женщин и пропал. Я ее попросила, что если он найдется, сходить к моим родителям. Только через три дня этот мужчина вышел на связь через какую-то соседку. Он смог выполнить мою просьбу, узнал, что мои родные живы. Теперь Валя

сидит дома в Донецке одна и не знает, что делать. Говорит, что если бы не стреляли, прошла бы пешком сотни километров, ведь там остались ее родные...

Горе в каждой семье. Кому нужна эта братоубийственная война? Самое страшное в этом то, что люди даже не знают, живы ли их родственники и вообще, если что, как их можно похоронить...

И вот последняя новость от сестры Валентины из Харькова: 11 августа по Харькову прошла огромная колонна - более 50 машин тяжелой артиллерии с ракетными комплексами, которые уже даже без чехлов, - оружие никто не скрывает...

Как мне дальше жить и как быть тысячам жителей Донбасса, которые каждый день, каждый час находятся на грани жизни и смерти?

Пишу и плачу...

<http://www.rg.ru/2014/08/18/pismo.html>